

[Юй Бэйчжэн, с какой стати ты вообще смеешься над другими?]

[Юй Бэйчжэн: «Не мне же одному позориться».]

[Юй Бэйчжэн: «Надо, чтобы братец Нин знал: куча народу понятия не имеет, откуда взялось название Дворца под Бамбуковым Ручьем. Так что я ещё не самый безнадежный».]

Юй Чао стоял совершенно ошарашенный.

«Да кто вообще знает, почему этот дворец так называется? — растерянно думал он. — И какое это имеет значение?»

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Юй Бэйчжэн покатылся со смеху, нисколько не сдерживаясь. — Сам ни ухом ни рылом, а ещё отправляешь братца Нина в детский класс! Да пошёл ты!

На миг Юй Чао и впрямь захотел вцепиться Юй Бэйчжэну в глотку. Останавливало лишь то, что в драке ему не выстоять, влиянием материнского клана не тягаться, да и отцовской любви Пятому принцу доставалось куда меньше.

— Да какая вообще разница?! — вскипел Юй Чао.

— А такая, что братец Нин знает! — отрезал Юй Бэйчжэн.

Все ученики в Большом зале уставились на Юй Нина. В их взглядах читалось любопытство, но уже без прежней враждебности — напротив, они смотрели на него куда теплее. Ещё бы, ведь сразу двое из трёх главных смутьянов Императорской академии столь открыто взяли его под крыло.

— О как? — раздался со входа весёлый голос. — Наш Сяо Ци знает разгадку?

Вошедший юноша был одних лет со Старшей принцессой. Одетый в парадные ярко-жёлтые одежды наследника и щегольские сапоги из бурой замши, он так и лучился благородством. Черты его лица были утончёнными, а взгляд — тёплым и дружелюбным.

Следом за ним шёл мальчик — ровесник Юй Нина. Миловидное личико этого крохи застыло каменной маской, не выражавшей решительно ничего. Сомнений не оставалось: перед ними предстал Шестой принц, знатный молчун и бука.

[Ого, у нас тут новые лица? Сразу двоих принцев разблокировали!]

[Надо признать, генетика у императорского рода Дашэн просто невероятная, все как на подбор]

красавцы. Но наш малыш, конечно, вне конкуренции.]

[Точно-точно, наш лапочка лучший. А тот, что поменьше, выходит, Шестой принц?]

Юй Нин скользнул взглядом по бегущим строкам Небесной книги и, повернувшись к вошедшим, почтительно поклонился:

— Приветствую вас, Ваше Высочество наследный принц.

— Приветствую, шестой старший брат.

— Сяо Ци, к чему эти церемонии? — ласково отозвался наследник. — Называй меня просто братом.

Второй же, не меняясь в лице, уставился на Юй Нина и лишь спустя добрую минуту выдавил короткое:

— М-м.

Наследный принц был вторым сыном императора и родным братом Шестого принца. Когда покойная императрица скончалась, их родная мать стала Второй императрицей, после чего Второй принц и получил титул наследника. Несмотря на своё высокое положение, он никогда не важничал и всегда держался на удивление просто.

— Сяо Ци, так откуда всё-таки пошло название Дворца под Бамбуковым Ручьем? — с любопытством спросил наследник.

— Это строка из стихотворения отшельника Цинляня, — негромко, но уверенно ответил Юй Нин. — «Зеленеет бамбук у лесного ручья, отражённый в воде ароматный лотос благоухает». Вокруг дворца и в его дворах растёт великое множество бамбука, оттого его так и нарекли.

[Умница наш! Каков молодец!]

[Аплодисменты в студию!]

[Наш малыш — самая яркая звёздочка во всей академии!]

Юй Нин слегка смутился. Загадочные гости из Небесной книги вечно превозносили его до небес из-за любого пустяка, не скупясь на самые пышные восторги.

Наследник одобрительно кивнул:

— Прекрасно. В академии и впрямь немногие помнят эти строки, а Сяо Ци, несмотря на столь нежный возраст, с лёгкостью ответил. Думаю, в Большом учебном зале ему самое место.

Услышав похвалу из уст брата, Шестой принц перевёл свой бесстрастный взгляд с наследника на Юй Нина.

— Хм? — тихонько хмыкнул он.

— Ещё бы! — с гордостью подхватил Юй Бэйчжэн. — Мой братец Нин невероятно умён!

— Ложь! — воскликнул Юй Чао, видя, как внимание и симпатия присутствующих ускользают к незваному гостю. Он резко вскочил со своего места. — Он знает эти стихи только потому, что подслушивал под окнами, когда супруг Мин читал поэзию! Он обычный воришка, который повторяет чужие слова! Он, небось, и грамоты-то не знает!

В глазах Пятого принца подобное подслушивание приравнивалось к воровству и заслуживало лишь презрения. Высоко задрав подбородок, он самодовольно замер, ожидая, когда весь класс обрушится на Юй Нина с осуждением.

Но ответом ему стала тишина. Ни один голос не поддержал его обвинений; напротив, взгляды некоторых учеников сделались ещё мягче и сочувственнее.

Юй Чао растерянно захлопал глазами.

— Но он же просто украл эти знания! — упрямо выкрикнул он.

Юноша, вошедший в класс последним, сидел в инвалидном кресле. От него веяло отрешённостью и покоем; обычно он держался в стороне от чужих споров, но сейчас негромко произнёс:

— Разве того, кто проделал дыру в стене ради луча света для чтения, называют вором и презирают за тягу к знаниям?

Пятый принц лишь растерянно забормотал что-то под нос, лишившись дара речи от столь изящной отповеди. В этот самый момент в зал вошёл наставник.

В Императорской академии Дашэн наставниками высочайших особ выступали либо штатные учёные мужи, либо виднейшие сановники двора, славившиеся своей эрудицией. Сегодняшний урок вёл один из старейших учителей академии, чей авторитет был непререкаем.

Разобравшись в сути спора, старец велел помощнику принести карточки с иероглифами. Вытянув первую попавшуюся, он обратился к новоприбывшему:

— Седьмой принц, ведомо ли тебе сие начертание?

— Это «тянь», — чисто проговорил Юй Нин. — Иероглиф, означающий «небо» в слове «небо и земля».

— А этот?

— «Хоу», как в слове «ожидать».

— А вот этот, посложнее?

— «И». Означает «прекрасный» или «добродетельный», как в древних хрониках о добродетели правителей династии Хань.

Наставник один за другим вытянул два десятка знаков. С каждым верным ответом лицо Юй Чао бледнело и искажалось всё сильнее. Большую часть сложных и редких письмен, которые Юй Нин щёлкал как орехи, Пятый принц видел чуть ли не впервые в жизни. Седьмой же принц не допустил ни единой ошибки.

Юй Бэйчжэн, по правде говоря, тоже не знал половины этих закорючек. Но чем сложнее становились задания и чем триумфальнее отвечал его названный братец, тем шире становилась его ухмылка. Он так лучился гордостью, будто это он сам поражал учителя своими познаниями.

В Большом зале то и дело раздавался тихий восторженный шёпот:

— Ого!..

— Какой способный!

— Да он просто прелесть!

— Надо же, такой кроха, пониже меня будет, а знает даже эти мудрёные знаки!

Малыши, сидевшие за партами, подались вперёд и вовсю вытягивали шеи, разглядывая Юй Нина блестящими от любопытства глазами.

Разумеется, не обошлось и без злобы. Лицо Пятого принца потемнело от досады, а к горлу подступили злые слёзы.

«Как этот жалкий оборванец, у которого нет даже личного слуги, у которого никогда не было

наставников и который в глаза не видел Императорской академии, ухитрился превзойти меня? — душила Юй Чао обида, смешанная с бессильной злостью. — Вся та значимость, которую я с таким трудом завоёвывал среди сверстников, досталась этому безродному нищему в одно мгновение».

Старый учитель, степенно поглаживая седую бороду, с явным удовольствием кивнул:

— Превосходно, просто превосходно. Познания Седьмого принца простираются никак не меньше чем на три тысячи иероглифов. Обучение в Большом учебном зале не вызовет у него никаких затруднений.

— Подумаешь! Я тоже так могу! — буркнул один из молодых наследников, сидевших поодаль.

— Да что ты можешь, пустозвон! — прикрикнул на него Юй Бэйчжэн. — Ты имя собственного отца без ошибок написать не в состоянии!

Отчитав наглеца, он тут же расплылся в улыбке и обернулся к Юй Нину:

— Ну же, братец Нин, иди сюда. Садись со мной, будем заниматься вместе.

— Погоди-ка, — Старшая принцесса Сихэ преградила ему путь, не позволив увлечь за собой мальчика. — Сидеть с тобой?

В её голосе прозвучало искреннее пренебрежение.

— Ты на своих соседей посмотри. Разве Сяо Ци под стать вашей разгульной компании?

Юй Бэйчжэн подавился словами.

— И правда, не дело, — поддержал сестру наследный принц. Впрочем, щадя самолюбие младшего брата, он не стал вслух порицать его окружение, а лишь мягко заметил: — Сяо Ци ещё совсем мал ростом. Если усадить его вглубь зала, он из-за чужих спин и учителя-то не разглядит.

— Сделаем так, — наследник с тёплой улыбкой оглядел двух самых юных принцев. — Пусть Сяо Ци садится рядом с Шестым братом.

Шестой и Седьмой принцы были ровесниками, самыми младшими среди всех сыновей императора. До сего дня Шестой принц считался самым невысоким в Большом зале, но теперь его потеснил ещё более хрупкий и тоненький Юй Нин. Они смотрелись вместе удивительно гармонично.

Юй Бэйчжэн предпринял было попытку поспорить, но когда против него выступили и Старшая принцесса, и наследный принц, упорствовать было глупо. Сладить с авторитетом Сихэ и без того мало кому под силу, а уж перечить обоим старшим наследникам — и подавно. Обречённо вздохнув, он поплёлся обратно к своим приятелям-лоботрясам в задние ряды.

Парты в зале стояли рядами по шесть мест, разбитые попарно. До сегодняшнего дня первый ряд выглядел следующим образом: слева у окна пустовало место подле Шестого принца, в центре сидели наследник со своим книжным спутником-сопровождающим, а справа — Старшая и Вторая принцессы.

Наследник, оценив скромные габариты младших братьев, рассудил:

— Усадим-ка Шестого и Седьмого в самый центр.

Старшая принцесса согласно кивнула — её это решение вполне устраивало.

Таким образом, первый ряд перестроили. По краям сели сопровождающий с наследным принцем и принцессы, а в самом центре, плечом к плечу, устроились младшие братья. Шестой и Седьмой принцы, не проронив за всё время ни слова, безропотно подчинились воле старших и заняли почётные места.

Оба мальчика отличались редкой немногословностью. Выпрямив спины, они чинно застыли за одной партой. Вокруг них образовался островок звенящей тишины.

Немного посидев в этом безмолвном оцепенении, Юй Нин вздохнул и аккуратно достал из своего ранца сборник стихов.

Шестой принц, даже не повернув головы и продолжая упорно смотреть прямо перед собой, вдруг тихо произнёс:

— Моему брату было семь лет, когда он выучил наизусть триста поэм.

Юй Нин недоуменно моргнул:

— А?..

Сидевший слева от них наследник тихо прыснул в кулак, сдерживая смех.

[Пха-ха-ха!]

[...]

[Что тут вообще происходит?]

[Позвольте мне разложить всё по полочкам. Стоило им войти, как Шестой принц не сводил глаз с наследника. Он отвлёкся лишь тогда, когда наш малыш кланялся, рассказывал про дворец и читал иероглифы. Похоже, этот невозмутимый кроха без ума от старшего брата!]

[Точно! Малыш показался ему способным, но любовь к брату взяла верх, и он решил сразу прояснить, кто тут главный гений.]

[Молчун Сяо Лю: «А мой братик в семь лет триста поэм знал! Вот так-то!»]

[Ой, не могу, какая прелесть!]

Почитав толкования в Небесной книге, Юй Нин наконец сообразил, в чём дело. Оказывается, Шестой брат просто усердно хвалил наследника. Тихое фырканье старшего брата лишь подтверждало догадку — тому подобная лесть явно пришлась по душе.

Глаза Юй Нина загорелись предвкушением. Выпрямив спину, он с достоинством парировал:

— А моя старшая сестра в семь лет уже прославилась на всю столицу.

Сидящая по правую руку принцесса Сихэ изумлённо изогнула бровь:

— Хм-м?..

Шестой принц медленно повернул к Юй Нину своё каменное личико:

— Мой брат доблестен.

— А моя сестра прекрасна, как небожительница, — не уступал Седьмой принц.

— Мой брат преисполнен мудрости.

— А у моей сестры горы золота.

— Мой брат — наследник престола великого Дашэн.

— А моя сестра первой среди всех получила личный титул и собственный удел!

[Абсолютный штиль | Гордый брат | Верный хвалитель | Гордая сестра]

[Ха-ха-ха, они неподражаемы!]

[С каким важным видом они соревнуются в лести, это просто умора!]

[А-а-а, какие же они милые, так и хочется затискать за щёчки!]

— Кхм, кхм!

Наследник и принцесса хранили молчание, но стоявший неподалёку учитель, у которого от этого обмена любезностями уже рябило в ушах, не выдержал первым.

— Почтенные принцы и принцессы, призовите к порядку свои мысли. Нам пора приступать к утренним занятиям.

Мальчики тут же умолкли, вновь превратившись в образец кротости и прилежания.

Юй Нин украдкой глянул на Старшую принцессу. На лице Сихэ не дрогнул ни один мускул, однако её глаза светились неподдельной радостью. Она демонстративно водрузила на самый край парты скромный букетик, принесённый братом. Поймав на себе завистливые взгляды благородных девиц, принцесса горделиво вскинула голову.

«А Небесная книга дело говорит, — мысленно согласился Юй Нин, раскрывая свиток. — Тёплые слова и цветы — верный путь к сердцу грозной сестры. Буду и дальше радовать её».

Твёрдо приняв это решение, он сосредоточился на уроке и принялся внимательно слушать наставника.

Старый учитель вдруг тепло улыбнулся, но тут же поспешил прикрыть секундную слабость сухим кашлем.

Юй Нин удивлённо приподнял брови. Ему показалось, что взгляд старца на миг задержался именно на их парте.

На протяжении всего урока это повторялось не единожды, что в конце концов привлекло внимание даже наследника и принцессы.

Стоило учителю покинуть зал, как к парте младших братьев подошёл улыбающийся наследный принц. Опершись ладонями о столешницу, он бросил на мальчиков весёлый взгляд и покатился со смеху. Его бархатистый смех эхом разнёсся по классу.

— Вы только гляньте на этих двоих! — сквозь смех проговорил наследник. — Целый час терпели эту скуку. Сидят рядышком: один притих как мышонок, другой застыл как истукан. Одно загляденье!

Оба мальчика разом уставились на него в недоумении. Впрочем, по лицу Шестого принца понять это было решительно невозможно.

Это зрелище заставило наследника расхохотаться ещё пуще. Братья переглянулись: кроткое, недоумевающее личико Юй Нина встретилось с каменным взглядом Шестого принца, отчего неловкость ситуации лишь возросла. Даже строгая Старшая принцесса не выдержала и снисходительно улыбнулась.

Юй Нин скользнул взглядом по Небесной книге и обнаружил, что вся она так и пестрит бесконечными весёлыми значками.

Седьмому принцу оставалось лишь молча вздохнуть.

<http://bllate.org/book/18427/1786521>